

УДК 343.34

МОТИВ И ЦЕЛЬ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ЗНАЧЕНИЕ

Боев Д.В.

к.ю.н., старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса

Юридического института НИУ «БелГУ»

Белгород, Россия

Стрекозова Д.А.

студентка,

НИУ «БелГУ»

Белгород, Россия

Аннотация: Статья посвящена анализу базовых категорий «мотив» и «цель», их характерным чертам и взаимной обусловленности. Систематизированы подходы к классификации мотивов и целей в психологической и правовой плоскости. Обоснована роль данных категорий при изучении человеческого поведения, процессов принятия решений и правовой квалификации совершённых деяний.

Ключевые слова: мотив, цель, состав преступления, квалификация деяния, субъективная сторона, уголовно-правовая оценка, побуждение.

***MOTIVE AND GOAL: CONCEPT, CLASSIFICATION AND
SIGNIFICANCE***

Boev D.V.

*Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and
Procedure of the Law Institute*

Belgorod National Research University

Belgorod, Russia

Strekozova D.A.

Student,

Belgorod National Research University

Belgorod, Russia

Abstract: The paper provides an analysis of the basic categories "motive" and "goal", their characteristic features and mutual interconnection. Approaches to the classification of motives and goals are systematized from psychological and legal perspectives. The role of these categories in the study of human behavior, decision-making processes and the legal qualification of committed acts is substantiated.

Keywords: motive, goal, elements of a crime, qualification of an act, subjective side, criminal law assessment, inducement.

Действия людей — профессиональные, учебные или связанные с повседневными бытовыми решениями — крайне редко совершаются без всякой внутренней предпосылки. В основе любого сознательного шага лежит сцепка двух начал: внутренней пружины, запускающей активность (мотива), и заранее сформированного представления о желаемом результате (цели). Изучение этой пары даёт ключ к пониманию того, что в действительности побудило человека действовать, и позволяет реконструировать направленность его намерений.

Под мотивом следует понимать осознаваемую внутреннюю нужду, регулирующую человеческую активность. Эта нужда способна как побуждать к совершению поступков, так и удерживать от них. Складывается мотив под воздействием внешней среды и сложившихся социальных связей.

С психологической точки зрения мотив входит в структуру внутреннего отношения индивида к собственным действиям. Сфера его влияния охватывает весь спектр поведенческих актов — от одобряемых обществом инициатив до правонарушений, грозящих общественно опасными последствиями. Именно

через мотив выстраивается линия целеполагания и определяется набор средств, при помощи которых субъект движется к результату.

В терминологии уголовного права мотив преступления трактуется как осознанное побуждение, ставшее внутренней основой решимости пойти на нарушение уголовного запрета. По существу, он отвечает на вопрос о том, что подтолкнуло субъекта к совершению деяния.

Классические трактовки подчёркивают многослойность данной категории. С.Л. Рубинштейн видел в мотиве-побуждении именно источник, порождающий действие, оговаривая при этом, что прежде чем играть такую роль, сам этот источник должен пройти стадию формирования. Линию рассуждений продолжил Д.П. Котов: он связывал мотив с системой потребностей субъекта и определял его как осознанное, прошедшее внутреннюю оценку побуждение, которое лицо принимает в качестве идеальной опоры для оправдания собственных поступков [11, с. 2].

С функциональной точки зрения преступные мотивы можно разделить на три типа, и у каждого — собственная роль в механизме противоправного поведения. По классификации С.В. Кондюрова, целевые мотивы выступают первоисточником, который задаёт конечную цель преступления; ориентирующие — формируют общий вектор криминальной активности; технические — отвечают за выбор конкретного объекта посягательства и способа достижения результата [7, с. 3].

Параллельно существует и другой подход, опирающийся на социально-нормативную оценку. Т.М. Сидакова и Л.Х. Караева предлагают разводить мотивы по степени общественной опасности и содержанию на четыре группы: с явно антиобщественной направленностью; эгоистические; с переменной антиобщественной окраской; и наконец, мотивы, в которых антиобщественная составляющая отсутствует вовсе [13, с. 1].

Таким образом, С.В. Кондюров оценивает мотив через призму его функциональной роли внутри преступного деяния, в то время как второй подход опирается на ценностно-нормативный критерий.

Цель представляет собой мысленный образ того результата, к которому стремится лицо. Её достижение допустимо как через активное поведение, так и через осознанный отказ от действий. В уголовно-правовом смысле цель толкуется как заранее сложившееся представление о преступных последствиях, которых субъект намерен добиться [6, с. 3]. Отвечает она на отдельный смысловой вопрос — о том, какого именно результата добивался виновный.

Между преступным мотивом и целью существует неразрывная связь. Мотив выполняет функцию стартового импульса, а цель — задаёт координаты конечной точки маршрута. В совокупности эти элементы образуют ядро вины — особую интеллектуально-волевою активность, неразрывно сопряжённую с совершением преступления.

Л.Ю. Ларина выделяет у цели три ключевых признака. Во-первых, она имеет когнитивную природу — формируется в результате сознательной мыслительной деятельности и потому является продуктом разума. Во-вторых, цель ориентирована во времени вперёд: она привязана к прогнозируемым событиям, наступление которых субъект расценивает как желаемое. В-третьих, ей свойственна регулятивная функция — цель упорядочивает поведение, очерчивает задачи и приёмы их решения, выстраивая последовательность действий [10, с. 2].

Иными словами, цель играет роль системообразующего стержня умышленного преступного поведения, придавая ему внутреннюю логику и упорядоченность.

Классификация целей строится по нескольким основаниям. Как отмечает Е.А. Гиль со ссылкой на философскую традицию, И. Кант разводил цели на технические, прагматические и категорические. С учётом социальной

направленности их принято делить на полезные, вредные и нейтральные. По уровню определённости различают цели конкретные и неконкретные [5, с. 1].

Е.К. Борисова и Е.А. Гиль в исследовании, посвящённом соотношению мотива и цели преступления, обращают внимание на то, что с морально-правовых позиций весь массив мотивов и целей укладывается в две большие группы — низменные и те, в которых низменное содержание отсутствует [2, с. 2].

Низменные — это те мотивы, которые законодатель принимает во внимание при ужесточении уголовной ответственности.

В число низменных мотивов традиционно включают:

- корыстные побуждения;
- хулиганские побуждения;
- кровную месть;
- побуждения, основанные на национальной, расовой или религиозной вражде;
- побуждения, направленные против лица, исполнявшего служебный или общественный долг.

Среди низменных целей особо выделяется стремление скрыть факт совершения иного преступления либо облегчить его совершение. Формы реализации такой цели разнообразны: умышленное введение следствия в заблуждение, подкуп свидетелей, техническое сокрытие следов (стирание цифровой информации, инсценировка несчастного случая и т. п.), привлечение посторонних лиц для выполнения наиболее значимых действий.

Уголовно-правовое значение подобных мотивов и целей неоднородно. В одних случаях они образуют отягчающие обстоятельства в рамках Общей части УК, в других — выступают квалифицирующими признаками конкретных составов по Особенной части УК, в-третьих — служат самостоятельным условием, без которого привлечение к ответственности невозможно.

Б.С. Волков описывает их взаимозависимость следующим образом: цель не способна возникнуть в отрыве от мотива, однако и сам мотив — равно как и весь волевой процесс в целом — наполняется содержанием через цель, поскольку именно конкретная деятельность, в которой реализуется цель, и задаёт мотиву его внутреннее наполнение [3].

Цель, со своей стороны, предопределяет и способ её достижения: воля лица подчиняется поставленной задаче, что отражается на характере применяемых средств и приёмов. И мотив, и цель обязательно сопровождают любое умышленное преступление. Вместе с тем степень их совпадения с реально наступившими последствиями зависит от вида умысла.

В случае прямого умысла цель и мотив полностью соответствуют фактически наступившему последствию.

При косвенном умысле такого тождества нет: воля субъекта направлена на иной итог, который, в свою очередь, может относиться:

- к другому преступлению, отличающемуся по характеру наступивших последствий;
- к социально полезному либо нейтральному с точки зрения права поступку.

В таких ситуациях возможны два сценария квалификации. Если вред, причинённый косвенно, сам по себе обладает признаками уголовно-наказуемого деяния, он получает самостоятельную правовую оценку. Если же поведение, повлёкшее косвенный вред, было ориентировано на правомерный или непротивоправный результат, содеянное квалифицируется исключительно как преступление с косвенным умыслом.

Существенное расхождение между тем, что было задумано, и тем, что в итоге произошло, переводит ситуацию в плоскость неосторожных преступлений. Мотив и цель здесь также присутствуют, однако относятся не к преступлению в собственном смысле слова, а к самому деянию или к противоправному поведению как таковому.

Применительно к преступлениям с прямым умыслом мотив и цель присутствуют всегда — в качестве элементов субъективной стороны. Однако обязательным признаком конкретного состава они оказываются далеко не во всех случаях: законодатель требует устанавливать их для квалификации деяния лишь в отдельных, специально оговорённых ситуациях.

По мнению И.Н. Архипцева и М.С. Коцюмбаса, корректное установление цели и мотива — в тех составах, где они выполняют функцию обязательных признаков, — выступает необходимым условием правильной квалификации общественно опасных деяний [1, с. 5]. В нормах Особенной части УК РФ эти признаки прописываются лишь тогда, когда играют квалифицирующую роль, то есть свидетельствуют о повышенной степени общественной опасности содеянного.

Показательна в этом отношении ч. 2 ст. 105 УК РФ, устанавливающая ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах в случае его совершения из корыстных побуждений, по мотиву кровной мести, на почве национальной либо религиозной ненависти, из хулиганских побуждений или в связи с местью за служебную деятельность потерпевшего. Аналогичное деяние, совершённое по иным мотивам — например, из ревности, — подпадает уже под ч. 1 ст. 105 УК РФ как убийство без отягчающих обстоятельств.

Когда уголовный закон напрямую перечисляет конкретные мотивы или цели (например, посягательство на жизнь государственного деятеля, совершённое именно для прекращения его политической деятельности), либо предполагает их по умолчанию (как при краже, где корыстная цель презюмируется), их отсутствие исключает соответствующий состав преступления.

В подобных случаях содеянное может:

- подпадать под состав другого преступления, в котором содержание мотива и цели юридически безразлично (например, скрытое изъятие чужой

вещи без намерения обращать её в свою пользу способно рассматриваться как причинение имущественного ущерба, не сопряжённое с хищением);

- вовсе утрачивать признаки преступления.

Как указывает О.В. Круть, категории «мотивация», «мотив» и «цель» хотя и характеризуют внутреннее содержание преступного события, тем не менее не сводятся друг к другу и не являются равнозначными по своему объёму [9, с. 5].

Мотивация — явление комплексное, охватывающее личностные параметры субъекта: его эмоциональную сферу, особенности характера, способности.

Мотив — это уже точечное побуждение в виде интересов, чувств, устремлений, которое непосредственно толкает к преступлению.

Цель — внутренняя модель того преступного исхода, к которому стремится лицо.

Если мотивация обнажает глубинные личностные предпосылки криминального события, то мотив отвечает на вопрос, почему человек пошёл на противоправный шаг, а цель — какой результат он рассчитывал получить.

От точности установления мотива и цели прямо зависят как правильность правовой квалификации, так и сама демаркационная линия между уголовно наказуемым и непроступным поведением.

В.Е. Косыгин обращает внимание на многоаспектный характер уголовно-правового значения мотива и цели как признаков субъективной стороны [8, с. 3]. Во-первых, они способны выступать конструктивными признаками состава, если прямо закреплены в диспозиции конкретной нормы. Во-вторых, могут играть роль квалифицирующих признаков, повышая степень ответственности. В-третьих, нередко выступают в качестве обстоятельств, смягчающих либо отягчающих наказание.

Выявление мотива и причин совершённого преступления формирует фундамент для решения сразу нескольких задач — исправления осуждённого, восстановления социальной справедливости и предупреждения повторных

преступлений. Мотив раскрывает первопричину поведения, цель — определяет ожидавшийся результат, и именно в этом заключается их особый вес для уголовного права [4, с. 54].

Помимо сказанного, мотив и цель способны влиять на размер ответственности и в тех ситуациях, когда они прямо не зафиксированы в основном составе и не относятся к числу квалифицирующих признаков [12, с. 2].

Подводя итог, мотив и цель занимают положение опорных элементов субъективной стороны преступления. Они позволяют не только реконструировать внутренние побуждения виновного, но и точно квалифицировать содеянное, а также индивидуализировать ответственность и наказание. Достоверное их установление и взвешенная правовая оценка — необходимое условие реальной работы принципов законности, справедливости и гуманизма в уголовном судопроизводстве.

Библиографический список:

1. Архипцев И.Н., Коцюмбас М.С. Уголовное-правовое значение цели и мотива в составе преступления / И.Н. Архипцев, М.С. Коцюмбас // Уголовное право и криминология. – 2022. – № 2. – С. 5.
2. Борисова Е.К., Гиль Е.А. Соотношение мотива и целей совершения преступления / Е.К. Борисова, Е.А. Гиль // Проблемы науки. – 2019. – С. 2.
3. Волков Б.С. Мотивы преступлений (уголовное-правовое и социальное-психологическое исследование) / Б.С. Волков. – М.: Издательство Казанского университета, 1982. – 152 с.
4. Гаппоева Д.Б. Особенности уголовно-правового значение цели и мотива при квалификации преступлений / Д.Б. Гаппоева // Вестник магистратуры. – 2024. – № 5-3 (152). – С. 3.
5. Гиль Е.А. Классификация и значение мотивов и целей преступления / Е.А. Гиль // Наука и образование сегодня. – 2019. – С. 2.

6. Колчакова К.Р., Дробот С.А. Уголовно-правовое значение мотива и цели при квалификации преступлений / К.Р. Колчакова, С.А. Дробот // Вестник науки. – 2024. – № 5 (74). – Т. 1. – С. 6.
7. Кондюров С.В. Мотивы и цели преступления: понятие, классификация и ее уголовно-правовое значение / С.В. Кондюров // Вестник магистратуры. – 2019. – № 1-1 (88). – С. 4.
8. Косыгин В.Е. Мотивы и цели преступления и их поливариантное значение / В.Е. Косыгин // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – № 4 (173). – Т. 20. – С. 13.
9. Круть О.В. Мотивация, мотив и цель преступления: соотношение понятий / О.В. Круть // Вестник института экономических исследований. – 2017. – № 3 (7). – С. 6.
10. Ларина Л.Ю. Цель преступления: уголовное-правовое значение и соотношение с мотивом / Л.Ю. Ларина // Уголовное право и криминология. – 2024. – № 3. – Т. 20. – С. 8.
11. Магомедов Г.М. Понятие и характеристика мотива и цели преступления в Российском уголовном праве / Г.М. Магомедов // Scientific heritage. – 2020. – № 52. – С. 4.
12. Маканова А.М. Влияние мотива и цели преступления на квалификацию преступлений / А.М. Маканова // Вестник магистратуры. – 2025. – № 4-2 (163). – С. 3.
13. Сидакова Т.М., Караева Л.Х. Мотив и цель как признаки субъективной стороны преступления / Т.М. Сидакова, Л.Х. Караева // Вестник магистратуры. – 2019. – № 5-5 (92). – С. 3.